

Интервью после юбилея

Постановкой пьесы А. Алунана «Джон Нейланд» в Академическом художественном театре им. Я. Райниса актер и руководитель труппы Янис Зенне отметил юбилей своей жизни и творчества. После окончания театрального факультета Я. Зенне работал в Валмиере, Лиенае, затем в Государственном театре юного зрителя им. Ленинского комсомола, а с 1965 года — в художественном. Были и периоды затишья, но в целом сыграно немало интересных ролей: Шмага в «Без вины виноватые» А. Островского, дипломат в пьесе Б. Брехта «Господин Пунтила и его слуга Матти», Грумио в «Укрощении строптивой» В. Шекспира, Сприус Узтуб в инсценировке «Внуков Колумба» З. Скуиня, господин Тарда в «Дикарке» Ж. Ануйя, Шавал в пьесе «Глупец и гладильщики» П. Путныня, Зюбии в «Протоколе одного заседания» А. Гельмана, Ежевикин в «Селе Степанчикове» Ф. Достоевского и другие.

— Что повлияло на выбор профессии?

— Самая что ни на есть случайность. Я твердо решил учиться на лесоведа. После окончания средней школы сразу же направился в сельскохозяйственную академию. Экзамены сдавал хорошо. Последней была письменная математика. Я как-то неудачно «застрял» на задачах. И понял, что в лучшем случае получу тройку. Из чувства безнадежности стал вдруг читать постепенную на парте газету. На глаза попало объявление о приеме на театральный факультет. В тот момент надо мной властвовали как бы сверхъестественные силы. Бросил полурешенные задачи и пошел подавать заявление на театральный факультет. Дальше все развивалось молниеносно. Сказали, что надо показать какой-нибудь этюд. Пока я выяснял, что такое этюд, мне уже выделили оставшуюся незанятой роль немецкого часового. Этюд был на военную тему: как партизаны брали в плен «языка». На меня внезапно напал «партизан» (это

был Рамон Кепе) и деревянным штыком порвал мою единственную приличную сорочку. Распростершись на полу (я же был заколот!), я с облегчением подумал: «Слава богу, все кончилось!». Но экзамен сдал и, хотя конкурс

был очень большой, к своему великому удивлению был принят.

— А разве в школьные годы ваши педагоги не пробудили интереса к театру?

— Отчасти. Меня занимали во всех постановках Тукумской школы. Я «специализировался» на гномах и чертях. Если начинать отсчет с тех лет, то надо сказать, что моя актерская карьера началась с первого класса.

— Кто из педагогов театрального факультета дал вам больше всего?

— Вера Балюна, Альфред Янушан, Анта Клинтс. Уже одно общение с ними давало очень многое. Благодаря профессору В. Балюне постановка пьесы М. Горького «На дне» стала событием для нашего курса. О нас писали и говорили. Я играл в этом спектакле Луку. Вначале очень боялся, но профессор меня всегда подбадривала, а иногда даже сердилась. Она обычно старалась разжечь мое самолюбие. Она мне сказала: «Если ты не сыграешь эту роль, то актером не станешь».

— Каким режиссером вы больше всего верите?

— Таким, как Николай Мурник. За пять проведенных мною в Лиенае лет он был моим вторым вузом. Он умел безошибочно извлекать из актера все лучшее. При этом он оставлял у нас иллюзии, что мы сами нашли образ. Его репетиции были праздником.

— А разве Карлис Аушкап не из режиссеров того же типа?

— В известной степени — да. Он тоже умеет ненавязчиво, не подавляя актера, добиться результата. Спектакль «Джон Нейланд» мы подготовили за такой же короткий срок, как во времена Алунана. Режиссер репетировал увлеченно, побуждая нас всех к импровизации. Кроме того, он очень точен. На репетицию приходит подготовленным, поэтому и актерам надо максимально сконцентрироваться, ибо он умеет своим внутренним напряжением держать нас, как в упряжке. С большим удовольствием работал у режиссера Арнолда Линья.

— Все еще в памяти ваш Шавал из «Глупца и гладильщиков». Что повлияло на вас при подготовке этой роли?

— Очевидно, то, что я с самого начала видел, слышал и чувствовал, какой это осторожный и опасный человек. Я внутренне как бы слышал его, интонации его голоса, видел, как он всем кланяется.

— Да, именно эти поклоны остались в памяти. Этот ритуал был важен для вашего Шавала, ибо в нем уже таилась вся его сила. А утонченный взломщик в «Шерлоке Холмсе»? Вы его тоже видели и слышали?

— Не совсем. Меня вдохновила предложенная режиссером и автором парадоксальная ситуация. Взломщик-эстет. Мошеник «с принципами».

— Что вы считаете главным в своей профессии?

— Способность удержаться на волне успеха. Не впасть в отчаяние в минуты неудач и во время длительного простоя. Но я не всегда умел это делать.

С Янисом Зенне беседовала И. Лагздыня.

На снимке: актер Янис Зенне.

9 3 MAR 1982

ДОЛОС ВИТНЕ
2 БИГА